

Для развития своих чувства друг к другу они решили начать с ежедневного взаимодействия, увеличивая свои близость и время, проведенное вместе.

На следующий день Жун И, проснувшись утром, поцеловал Инь Цзинье, который занимался культивированием в медитации.

Инь Цзинье бросил на него взгляд и продолжил медитировать.

Когда завтрак был подан на стол, Жун И заставил Инь Цзинье прийти и поесть с ним и детьми.

Если Инь Цзинье отказывался есть, Жун И кормил его и интересовался блюдами, которые тот любил и не любил, чтобы узнать о нем больше.

После каждого завтрака, если Инь Цзинье сидел в медитации, Жун И сопровождал его и делал это вместе с ним. А если он читал или играл в шахматы, то Жун И оставался поблизости, создавая Зачарованные Руны и практикуясь в плавке магического оружия или снаряжения.

Когда они оба были свободны, Жун И просил Инь Цзинье рассказать ему побольше об этом мире.

Жун И провел в этом мире более двух месяцев, прежде чем понял, что он делится на шесть префектур: Дунтан, Нанбай, Сицзин и Бейва, расположенные на востоке, юге, западе и севере соответственно. Префектуры Чжунхай и Чжунгу находились в центре относительно остальных четырех. Эти префектуры были отделены друг от друга большим океаном, так что сообщения между ними происходили с помощью перемещающих формаций или летающих кораблей.

Среди них наибольшую площадь занимала префектура Дунтан, которая была в десять раз больше префектуры Чжунхай. Это процветающее место было домом для самого большого числа высокоуровневых культиваторов среди шести префектур. Культиваторов низкого и среднего уровней можно было увидеть повсюду на улицах. Поэтому о жизни в этой префектуре мечтал большинство культиваторов.

Если бы секта Девяти Пустот, занимающая первое место в Чжунхае, была перенесена в Дунтан, тамошние культиваторы даже не обратили бы на нее внимания, потому что для них это была бы очередная низкоуровневая секта.

Среди остальных четырех префектур Нанбай был самым богатым по ресурсам и финансам. Многие духовные минералы, ингредиенты и травы выходили на рынок именно оттуда. Сицзин была самой таинственной префектурой. Там жили культиваторы с самыми разными специализациями, такие как кукловоды, мастера фэн-шуй, мастера формаций, даосские мастера, маги и т. д. В то время как Бейва считалась самой отдаленной и бедной, а также являлась местом, где культиваторы зла и призрачные культиваторы встречались чаще всего. Поскольку злая аура там была чрезвычайно тяжелой, низкоуровневые культиваторы обычно не осмеливались посещать эту префектуру.

Чжунгу была самым красивым местом среди всех шести префектур, а также домом для многих видов животных-культураторов. Многие культураторы часто отправлялись туда, чтобы заполучить зверя в качестве ездового животного или боевого партнера.

Белый Павлин также держал путь в префектуру Чжунгу.

Среди всех префектур Жун И больше всего интересовал Дунтан, где жила семья Инь. Но Инь Цзинье каждый раз хмурился, стоило упомянуть его родной город, он, похоже, ненавидел это место.

Инь Цзинье однажды сказал - Я чаще всего бываю в Бейва и редко возвращаюсь в Дунтан.

Жун И хотел расспросить побольше о семье Инь, но чувствовал, что его нынешние отношения с Инь Цзинье не подходят для того, чтобы лезть слишком глубоко, поэтому ему оставалось сдерживать свое любопытство.

В последние дни именно Жун И был инициатором сближения с Инь Цзинье. В глазах Жун И и слуг всё уже шло достаточно неплохо. По крайней мере, Инь Цзинье не прогонял Жун И.

Хотя он, на самом деле, не ожидал, что Инь Цзинье примет его или полюбит. Он просто изо всех сил старался увеличить присутствие, своё и детей, в сознании этого человека.

8 октября по лунному календарю Жун И получил приглашение от секты Девяти Пустот, его приглашали посетить банкет в честь того, что Бай Юньчэнь станет мастером пика, дата которого приходилась на 10 октября.

Поначалу Жун И не хотел присутствовать. Но мысль о том, что Бай Юньчэнь заполучил пик Тяньсю только благодаря его заслугам, а также идея о раскрытии секрета пика, заставила его понять, что этот банкет должен быть идеальной возможностью.

Ранним утром того же дня, после завтрака, Жун И вышел из ворот с Бу Ци и поздравительным подарком.

Янь Цюсюан шла позади с Инь Сенсеном на руках и говорила о делах, требующих внимания.

Как только Жун И собрался сесть в экипаж, кто-то вдруг окликнул его - Жун И!

Жун И оглянулся и увидел молодую девушку, которую удерживали слуги семьи Инь. - Жун И, моя мать пропала после того, как некоторое время назад виделась с тобой. Что ты с ней сделал? Это ты ее убил? У тебя есть сердце? Она же твоя бабушка, как ты можешь так поступать?

Янь Цюсюан нахмурилась - И'Эр, кто эта девушка?

Жун И ответил - Она дочь матери моего отца и какого-то мужчины. Я не знаю, как ее зовут.

Янь Цюсюан усмехнулся - О, так это она. Ее зовут Сунь Сяохэ. У них та ещё семейка. Ее отец был развратником и время от времени забегал в бордель. Ее мать увлеклась азартными играми и проиграла все духовные камни, посылаемые твоим отцом. Ее сын был зачислен в небольшую секту. Однако его выгнали за кражу духовных камней. Что касается ее, то она соблазняла мужчин и брала у них деньги, потому что у нее не было сбережений и не было возможности зарабатывать. Однажды, когда ее мать, Сюй Юлянь, была избита за долги и больше не могла работать, она просто закрыла на это глаза и начала спать с другими мужчинами.

Ее голос был довольно громким, так что все вокруг могли ясно услышать каждое слово.

Сунь Сяохэ побледнела - Кто ты? Зачем ты несешь этот бред? Чтобы запятнать мою невинность?

- Невинность? Ты хоть знаешь, что это такое? Пойди и спроси кого-нибудь в своем городе, и узнаешь, что ты за человек в глазах других. - Янь Цюсюан повернулась к Жун И, спросив - И'Эр, что она здесь делает?

- Бабушка услышала, что отец оставил мне кучу высококачественных ингредиентов, поэтому пришла ко мне, настаивая на том, что я должен поделиться с ними... - Жун И кратко рассказал о том, что произошло некоторое время назад.

Услышав это, Янь Цюсюан разозлилась еще сильнее - Сюй Юлянь, какой же ты бесстыдный человек! Жун И, даже если твой отец оставил тебе какие-то ингредиенты, они только твои. Какие у нее есть права на долю?

Сунь Сяохэ сердито воскликнула - Моя мать - его бабушка, как у неё не может быть прав?

- И'Эр ничего тебе не должен, но ты все еще создаешь ему проблемы. Какая разница между тобой и грабителем? Я подозреваю, что Сюй Юлянь сохранила ингредиенты Жун Вэйи. Мой сын И'Эр, как ее внук, также должен получить долю. Ты заблуждаешься, если думаешь, что сможешь выйти из города Шаньхай целой и невредимой, если не отдашь ту долю, которая принадлежит Жун И.

Сунь Сяохэ не была такой бойкой и остроумной, как женщина перед ней, поэтому поспешила сменить тему - Сейчас речь не об ингредиентах. Я ищу свою мать.

- Когда твою мать избили и сделали инвалидом, где ты была? А теперь ты притворяешься, что беспокоишься о ней. Это потому, что ты думаешь, что ее ингредиенты смогут обеспечить тебе хорошую жизнь?

Сунь Сяохэ проигнорировала ее и повернулась к мужчине - Жун И, ты, скотина...

Бах~

Прежде чем она закончила говорить, Янь Цюсюан влепила ей пощёчину. Получив оплеуху, Сунь Сяохэ отлетела назад, плюхнувшись на землю.

- Только дай мне повод. - Янь Цюсюан холодно посмотрела на Сунь Сяохэ - И от тебя даже мокрого места не останется.

Сунь Сяохэ дрожала от страха.

- Тебе лучше убраться отсюда, если у тебя есть хоть капля здравого смысла. Иначе я действительно не знаю, что с тобой сделаю. Если ты осмелишься снова устроить неприятности, то испытаешь нечто гораздо большее, чем простую пощечину.

Лицо Сунь Сяохэ побледнело, она вскочила на ноги и поспешно пошла прочь.

Янь Цюсюан фыркнула - Против таких людей можно использовать только одну стратегию - отвечать насилием на насилие.

Сюй Юлянь была бабушкой Жун И. И он, конечно, не посмел бы ничего ей сделать, но Янь Цюсюан была другой. Она была культиватором зла и делала все, что хотела. И если кто-то раздражал ее, она просто избавлялась от мешающего ей фактора.

Жун И улыбнулся. На самом деле он давно хотел дать выход своему гневу.

- Мы опаздываем, садись скорее в карету. Постарайся не вспоминать о своих чувствах к старшему брату. - Янь Цюсюан не могла избавиться от волнения.

Жун И, "..."

Сейчас он думал только об Инь Цзинье.

После того, как Янь Цюсюан отправила Жун И, она почувствовала, что не видит всей картины. Более того, Жун И однажды спросил ее, не оставил ли Жун Вэйи что-нибудь особенное среди этих ингредиентов, что заставило ее задуматься еще больше.

Она вернулась в комнату с ребенком на руках, запечатала ее, чтобы отрезать от внешнего мира. Затем достала несколько ингредиентов, оставленных ей Жун Вэйи, и не тщательно проверила их.

Инь Сенсен с любопытством посмотрел на грудку ингредиентов. Ему нравилось ползать среди этих штук.

Янь Цюсюан улыбнулась ему, увидев, что он может повеселиться и в одиночестве. Она перестала смотреть на него и сосредоточилась на поиске чего-то особенного...

...

После того, как вошёл на территорию секты Девяти Пустот вместе с Бу Ци, Жун И с любопытством спросил - Почему ты следуешь за мной каждый раз, когда я прихожу сюда?

- Я хожу повидаться со знакомыми. - Ответил Бу Ци.

На самом деле, он слышал от Бессмертного Юнь, что Жун И находится здесь не в почёте. Его ученики имели особенно плохое отношение к Жун И, потому что у него не было духовного корня для развития и он родил двух детей. Каждый раз, когда Жун И приходил, они издевались над ним. Бу Ци приходил сюда только потому, что беспокоился о нем.

Жун И больше ничего не спрашивал, подумав, что Бу Ци раньше тоже был учеником секты.

Когда они подошли к горному склону пика Тяньсю, привратник сказал - Приглашение только для Жун И.

Поэтому Бу Ци сказал Жун И - Я вернусь через четыре часа.

- Хорошо. - Отсюда до вершины горы было еще далеко. Увидев, что люди, приглашённые на праздник, взлетали на мечах и уносились к вершине вскоре после того, как вошли на пик Тяньсю, Жун И почувствовал себя подавленным. Похоже, ему нужно было поторопиться с тренировками. В противном случае, ему придётся каждый раз ходить пешком.

Он посмотрел на длинную каменную лестницу и покорно начал подниматься.

Внезапно, с грохотом, куча черной вонючей грязи упала сверху напрямик на Жун И.

Он посмотрел вниз на то, чем его забрызгало, с невозмутимым лицом и обнаружил, что это были экскременты какого-то зверя. Он снова поднял глаза и увидел, что несколько учеников летают в воздухе на мечах, держа в руках бочки с навозом, и смотрят на него с насмешкой на лицах.

Один из учеников с маленькими бегающими глазками сказал - Мастер Жун, мне очень жаль. У меня соскользнула рука, и я случайно пролил на тебя это дерьмо. Лев мышей не ловит. Пожалуйста, прости меня.

Другой ученик с толстыми губами произнес - Дагуан, Мастер Жун не станет на тебя сердиться, ведь это произошло случайно.

- Да, Мастер Жун настолько великодушен, что не будет сердиться из-за такой незначительной ошибки, которую ты совершил. Кроме того, мастер Жун теперь имеет эволюционировавший духовный корень и необычайную духовную силу. Он стоит наравне со старейшинами. Разве он мог не избежать падающих испражнений? Он намеренно допустил это. Я прав, Мастер Жун?

Другой ученик подхватил эту тему - Я также думаю, что Мастер Жун сделал это нарочно. В конце концов, он создал Зачарованные Руны, за которые сражаются многие люди. Как мог такой могущественный человек не увернуться от падающих экскрементов?

- Мастер Жун создал Зачарованные Руны?

- Ты уверен?

- Он признался в этом в присутствии многих людей. Некоторые ученики за пределами главного зала ясно слышали его. Как это может быть ложью? Из-за этого Глава отдаёт пик Тяньсю старшему брату Баю.

Ученик с толстыми губами произнес насмешливым тоном - Мастер Жун, вы действительно знаете, как создать Зачарованные Руны? Почему бы вам не показать нам, как это делается?

<http://bllate.org/book/15630/1397817>